

«СТРОИТЕЛИ ВСЕМ НА УДИВЛЕНИЕ ВОЗВЕЛИ... “БАШНЮ КОММУНЫ”». ДОМ-КОММУНА В СМОЛЕНСКЕ: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И СУДЬБА¹

Попытка воплотить в жизнь популярные среди части советской элиты на рубеже 1920–1930-х гг. теории «коллективизации быта» привела к появлению в Смоленске такой своеобразной постройки, как «дом-коммуна». Это сооружение, возведенное в 1930–1932 гг. по проекту О. А. Вутке, стало первым высотным зданием в городе. На строительстве регулярно возникали сложности, связанные с недостатком квалифицированной рабочей силы, нехваткой строительного материала и техники. Вскоре после заселения в доме начались проблемы с водоснабжением, канализацией и отоплением. К концу 1930-х гг. местные власти и представители творческой общественности рассматривали его уже как пример левачьих «извращений» в архитектуре. Уцелев во время войны, он был реконструирован и вновь заселен. После расселения на рубеже 1970–1980-х гг. уникальный памятник конструктивизма находится в запустении, его состояние постоянно ухудшается.

Ключевые слова: Смоленск, дом-коммуна, конструктивизм, обобществление быта, рабочий жилищно-строительный кооператив.

Попытка воплотить в жизнь популярные на рубеже 1920–1930-х годов среди части советской элиты теории «коллективизации быта» привела к появлению в Смоленске, являвшемся в то время центром Западной области, такой своеобразной постройки, как «дом-коммуна». Это сооружение, возведенное в 1930–1932 гг., стало первым высотным зданием в городе.

Вот как описывал историю создания дома-коммуны его автор, московский архитектор Олег Алексеевич Вутке (1891–1938):

«Зимой 1929/30 г. инициативой работников жилищной кооперации г. Смоленска были добыты средства (около 160 000 руб.) для постройки небольшого опытно-показательного дома. После обсуждения на собрании членов-пайщиков того кооператива, на участке которого предполагалась постройка, а именно РЖСК “Труд”, было выявлено задание, которое сводилось в основном к следующему:

---

¹ Статья написана при поддержке РФФИ, проект № 17-11-67002-ОГН «Духовная жизнь провинциального советского горожанина: горизонты и ориентиры».

В отличие от обыкновенного в Западной области массивного кирпичного строительства – применить облегченные конструкции с применением кирпича, бетона и дерева...

Вторым условием было – составить проект на дом общедоступного типа. Скромные средства для постройки, а также задания Запжилсоюза и пожелания членов-пайщиков предопределили выбор так называемого переходного типа дома-коммуны, т. е. где дети, до подростков включительно, живут вместе с родителями» [Вутке, Дом-коммуна, с. 114].

Важнейшие вопросы по обустройству дома обсуждались на общих собраниях пайщиков.

«Решалось сообща – выносить ли за пределы жилой ячейки уборные и умывальники... Остановились на укрупненных двухкомнатных ячейках: одна комната на 2 человека, другая – на одного. Оборудование такой ячейки: небольшая уборная с возможностью умывания, а также мытья мелочной посуды, с проводкой теплой воды. Кроме того, стационарные термосы, так как в доме должна будет функционировать общая закрытая столовая, рассчитанная на население только данного дома. Некоторые члены-пайщики выставили требование дать возможность отдельным семьям не в систематическом порядке, но, например, на случай присылки провизии из деревни, все же самостоятельно приготовить себе пищу, или специальное блюдо – на случай семейного праздника. Пришлось согласиться на устройство при общей кухне небольшого отделения на 3 небольших плиты с духовыми шкапчиками.

Далее требовалось небольшое помещение для детского сада только для детей дошкольного возраста и еще меньшее помещение для яслей с тем, что этими двумя учреждениями население дома будет пользоваться в порядке самообслуживания, как и вообще по отношению всех сторон жизни данного дома, кроме школьного образования.

Каждая жилая ячейка с нормальным заселением в 3 взрослых человека сможет вместить семью, состоящую из отца, матери и одного-двух детей. С подрастанием последних или большей численностью семьи, старшие дети расселяются в соседнюю ячейку и таким образом, например, многочисленная семья может занять 2 смежные ячейки целиком. Часть ячеек будет заселяться парами и одиночками.

Из общих помещений требовалось дать: комнату, которую можно было бы назвать “гостиной-кружковой”; небольшую комнату для домашней конторы; помещение для хранения книг, аптечки и т. п. При вестибюле потребовали предусмотреть возможность установки велосипедов и ящиков для галош» [Вутке, Дом-коммуна, с. 114–115].

Поначалу заказчики предполагали «построить трехэтажный дом обычного типа, т. е. с жилыми ячейками, расположенными вдоль коридоров с односторонним использованием». Однако зодчий предложил «в порядке опыта осуществить план иного, бескоридорного типа» [Вутке, Дом-коммуна, с. 115].

Отстаивая идею дома-башни, в пояснительной записке к проекту О. А. Вутке писал:

«...Является столь же насущным произвести опыт в смысле выбора такого типа жилья, который содействовал бы обобществлению быта и раскрепощению женщины. Поэтому опытный дом спроектирован коммунального типа. При этом имелась в виду желательность избежать по возможности тех отрицательных моментов, которые до настоящего времени выявились в домах такого типа, построенных в Москве и других городах. К этим отрицательным моментам относятся, главным образом, гостиничный характер большинства этих домов. Этот характер, очевидно, зависит от системы планировки, когда выходя из комнаты или квартиры попадаешь сразу в коридор, являющийся проходным для всех обитателей дома и, кроме того, часто местом скопления людей и детских игр» [ГАСО, ф. 701, оп. 1, д. 341, л. 76б].

Впоследствии Вутке указывал на достоинство дома-башни:

«<Преимущество> заключается в том, что выход из жилых ячеек дан на весьма увеличенную лестничную площадку, которая таким образом превращена скорее в нечто подобное холлу. Каждый холл обслуживает только 6 ячеек, и, разгороженный от самой лестницы барьером, дает возможность жильцам этих квартир пользоваться этим помещением, так как поток общего движения совершенно не задевает, а проходит только рядом с этим холлом. Последним с успехом можно воспользоваться, если приходится, к примеру, принять гостя, а комната не убрана, или в плохую погоду посидеть здесь с детьми, почитать газету и т. п. Все эти поэтажные холлы, в каждом этаже другой расцветки, открыты в сторону сплошной стеклянной стены с прекрасным видом на Западное море. Жилые ячейки расположены на восток, юг и запад; холлы с лестницей на север, что их предохраняет от перегрева летом» [Вутке, Дом-коммуна, с. 115–116].

О. А. Вутке рассматривал смоленский дом-коммуну в качестве экспериментального проекта. Используя опыт строительства, он предлагал в дальнейшем строить жилые комплексы, состоящие из многоэтажных домов, объединенных вытянутым двухэтажным корпусом. Архитектор так объяснял свой замысел:

«Если в... башнях разместить все взрослое население, а в нижних двух этажах дать детский и весь обобществленный сектор и воспользоваться при этом усовершенствованными типами постоянно действующих подъемников... то может получиться совсем иная схема организации быта всего населяющего дом коллектива. Вместо непосредственного перескока от ячейки в 1–2 человека, на весь коллектив в целом будет иметься в каждом этаже промежуточная ступень – своего рода коммунистическая семья, построенная не на основе семейного родства, а по производственному, возрастному и иным более современным признакам» [Вутке, Дом-коммуна, с. 117].

Запжилсоюз дал согласие на составление проектов двух вариантов дома – коридорного и башенного «при совершенно одинаковом задании площадей жилых ячеек и общественных помещений» [Вутке, Дом-коммуна, с. 115].

15 марта 1930 г. башенный проект смоленского дома-коммуны получил одобрение в Строительном комитете РСФСР. В заключении этого органа говорилось:

«...В общем проект достаточно экономичен и компактен; жилищей-ки разрешены в общем удачно... проект вполне может быть осуществлен, т. к. благоприятно разрешает задачу укрупненного дома переходного периода, т. е. с обобществленным сектором (но не как последовательный тип развитой системы дома-коммуны) в условиях уже существующего города» [ГАСО, ф. 701, оп.1, д. 341, л. 42].

23 марта 1930 г. положительный отзыв о башенном проекте дал Государственный научный экспериментальный институт гражданских, промышленных и инженерных сооружений Научно-технического управления ВСНХ. В нем было отмечено:

«Из обоих вариантов эскизных проектов дома-коммуны переходного типа с обобществлением быта следует признать более удачным проект дома-башни. Это плановое решение приближается к типовому и может быть использовано как для двухэтажных деревянных, так и 4-х–5-ти этажных каменных домов (без лифта) соответствующей переделкой обобществленной части» [ГАСО, ф. 701, оп.1, д. 341, л. 43].

Тем временем башенный проект Вутке приобретал популярность и в самом Смоленске. 23 марта 1930 г. правление РЖСКТ «Красный воин-строитель» на своем заседании постановило: «Уполномочить тов. Баркмана заключить с Горкомхозом застроечный договор на отведенном земучастке на 4 каменных 8-ми этажных дома типа «Башня-Коммуна» по проекту архитектора Вутке» [ГАСО, ф. 1562, оп. 1, д. 101, л. 43].

4 апреля 1930 г. вопрос «О постройке дома-коммуны» был рассмотрен на заседании Президиума Смоленского городского совета. Постановление гласило: «Разрешить Облжилсоюзу постройку 7-этажной Коммуны-Башни на территории гор. Смоленска» [ГАСО, ф. 701, оп. 1, д. 341, л. 45].

Все вопросы по строительству дома-коммуны решались до лета 1930 г. В июне 1930 г. в главной газете Западной области «Рабочий путь» была опубликована заметка о начале его возведения. В ней сообщалось:

«После долгих трудностей жакт «Труд» получил возможность построить в нынешнем году каменный дом в восемь этажей. В доме будут обобществленные сектора, а также предусмотрены при каждой жилой ячейке необходимые удобства. По проекту решено построить дом как

опытно-показательный. Он будет моделью для будущего строительства и, как опытный, небольшого размера: 35 жилых квартир по две комнаты в каждой квартире, размером 21 метр. В каждом жилом этаже будет устроена гостиная общего пользования. При доме будет кухня общего пользования, столовая, детский сад, ясли и ряд других обобществленных комнат со всем необходимым оборудованием. Заселение дома будет предусмотрено всесторонне с тем, чтобы вселяющийся член товарищества соответствовал условиям дома-коммуны... Заканчиваются уже земляные работы и 23 июня с. г. начнется кладка фундамента» [Рабочий путь, 1930, 24 июня].

Далее шла речь о трудностях, с которыми столкнулись строители:

«Материалы добывать приходилось с большими затруднениями, сейчас их уже имеется до 70 проц. Не совсем благополучно обстоит дело с лифтом и центральным отоплением, в особенности при условии, если дом будет закончен в один год. Есть надежда закончить дом в один сезон и получить все необходимое для дома, но, конечно, это возможно лишь при содействии вышестоящих организаций» [Рабочий путь, 1930, 24 июня].

Заканчивалась заметка указанием, что «постройка дома будет показателем того, как рабочие организованно строят свою культуру, гигиену быта и культурное воспитание и раскрепощают женщину» [Рабочий путь, 1930, 24 июня].

Строительство дома-коммуны шло с постоянно возникавшими серьезными проблемами. В документе, посвященном итогам обследования строительства в Смоленске в 1929/1930 гг., подготовленном к заседанию президиума Смоленского горсовета в феврале 1931 г., о стройке дома-коммуны было указано:

«1. Проекта нет, нет и разрешения, но имеется эскизный проект, по которому строится дом.

2. Предварительной сметы нет, а также неизвестно, сколько израсходовано на день акта. Плана работы нет. Процент выполнения этого года 55,3 %, а к общему – неизвестно (отсутствует план работ, следовательно, указанный % выполнения неверен).

3. Имеются технические ошибки самого автора проекта, а также ошибки строительства...

4. Материалы хранятся небрежно и часто подвергаются порче.

5. По технике безопасности меры приняты слабо.

6. Рационализация и механизация недостаточна.

7. Расценки на работы в отдельных случаях повышены на 20 % (каменщикам и плотникам).

8. Столовой строительство не обеспечено.

9. Производственных совещаний нет.

10. Постройка этого дома характеризуется отсутствием достаточно продуманного плана и не соответствует возможности его эксплуатации (недостаточный размер площади квартир (8 и 12 метров), не учтена возможность подачи воды на верхние этажи, невозможность техн. оборудования связи с верхними этажами и т. д.) – в условиях смоленских возможностей является ненужным строительством и требует специального расследования» [ГАНИСО, ф. 16, оп. 1, д. 208, л. 16–17].

Критика строительства смоленского дома-коммуны появлялась в центральных органах печати. Так в статье П. М. Кожаного, опубликованной в апреле 1931 г. в журнале «Культура и быт» говорилось:

«Смоленск счел необходимым увековечить себя восьмизэтажной громадой при наличии огромного количества свободной городской и пригородной земли и при отсутствии лифтов, дефицитных стройматериалов, пожираемых такими громадами в огромных количествах» [Кожаный, с. 5].

В августе 1931 г. Наркомат коммунального хозяйства РСФСР сообщил руководству Западной области, что «постройка дома-коммуны» в Смоленске прикреплена к Государственному институту Сооружений для наблюдения как за опытно-показательным объектом и на проведение опыта переведено 15 тыс. руб.» [ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 1773, л. 37].

1 декабря 1931 г. доклад Запжилсоюза «о строительстве башни-коммуны» был заслушан на заседании Президиума Западного облисполкома. В результате было принято постановление, гласившее:

«Отмечая невыполнение строительства в установленный срок – 1.XII-1931 года по причине недостаточного обеспечения указанного объекта строительными материалами и специальным оборудованием (водяное отопление, водопровод, канализация), предложить:

...2. В целях бесперебойного финансирования строительства, в соответствии с производственными сметами, предложить Коммунальному банку выделить соответствующие средства.

3. Запжилсоюзу обеспечить бесперебойный ход строительства с расчетом сдачи в эксплуатацию к 1/VI-1932 г.» [ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 1773, л. 117].

11 января 1932 г. на заседании президиума облисполкома было заслушано сообщение о результатах обследования строительства дома-коммуны представителями ОблРКИ. В проекте постановления по этому вопросу отмечалось:

«Признать, что сроки окончания строительства 1.IX-31 г., определенные договором и 15.XII-31 г. установленные Наркомхозом РЖСКТ “Труд” не выдержаны (выполнение на 20.XII-с.г. – 75 %, вследствие недостаточных темпов работы и неудовлетворительного обеспечения материалами.

Обязать Запжилсоюз и РЖСКТ “Труд” максимально форсировать ход работ с тем, чтобы здание сдать в эксплуатацию не позднее 15.V-32 г.» [ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 1773, л. 37].

Далее рассматривались проблемы финансирования строительства. Было подчеркнуто:

«В результате допущенного строительством значительного перерасхода против сметной стоимости этого дома (стоимость 1 кв. м. по смете 33 р. 90 к., фактически ожидается 38 р.), а также слабой мобилизации средств РЖСКТ “Труд”, – окончание дома-башни не обеспечено финансированием (недостает около 80 т. р.)» [ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 1773, л. 37].

В связи с этим Запжилсоюзу предлагалось «в декадный срок определить источники дальнейшего финансирования постройки дома». Кроме того, говорилось о необходимости «поставить перед Центросоюзом вопрос о выделении фондов на материалы и сан.-тех. оборудование, необходимое для окончания строительства дома-коммуны».

В проекте постановления указывалось: «Строительство дома-башни как объекта опытно-показательного с точки зрения применения новых облегченных конструкций и перехода к обобществленному быту признать целесообразным». В связи с этим в документ было включено требование: «Обязать Запжилсоюз установить совместно с Институтом Сооружений тщательное наблюдение за строительством и эксплуатацией дома-башни, выявив наряду с положительными, также и все отрицательные стороны в данном типе дома в части распланировки, условий эксплуатации, быта и т. д.» [ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 1773, л. 37].

К июлю 1932 г. постройка дома-коммуны в целом была завершена. В статье, опубликованной в «Рабочем пути» 22 августа 1932 г., содержалась информация: «Начато заселение многоэтажной башни-коммуны» на 32 квартиры» [Рабочий путь, 1932, 22 августа]. Окончательно дом был сдан в эксплуатацию в 1933 г. Но уже с самого начала его жильцы столкнулись с серьезными трудностями. Связаны они были, прежде всего, с плохим состоянием коммуникаций. Осенью 1933 г. его обитатели «с нетерпением ждали» начала отопительного сезона, которое было намечено на 15 октября, «так как холод и сырость нового помещения давали себя чувствовать». Однако «только 19 октября была проведена первая пробная топка, которая дала скверные результаты. Трубы в нижнем этаже оказались неисправными, и поэтому отапливать здание в дальнейшем оказалось невозможным». Но «правление РЖСКТ “Труд” из этих фактов... не сделало никаких выводов и даже не бралось за ремонт труб». Отопление в доме по-прежнему отсутствовало, и это вынудило жильцов обратиться с письмом в «Рабочий

путь». В нем они отмечали, что «в ответ на законные требования жильцов председатель правления отделяется только обещаниями, а конкретно никаких мер для устранения этих ненормальностей не принимает». Редакция газеты поддержала жильцов и заявила, что настаивает «на немедленном принятии мер к урегулированию отопления» [Рабочий путь, 1933, 16 ноября]. Лифт в доме-коммуне также не был установлен.

Помимо жилых ячеек и помещений общественного пользования, в доме-коммуне располагалась контора городского жилищного союза [Справочник г. Смоленска, с. 2].

Дом РЖСКТ „ТРУД“ Башня-коммуна Почтамтская ул.

Рис. 1. Дом-коммуна в Смоленске.

Появление дома-коммуны вызывало неоднозначную реакцию не только у рядовых смолян, но и у лиц, обладавших высоким положением, причем не только в Смоленске. В воспоминаниях Н. Витковской говорится: «Строители всем на удивление возвели на Вознесенском холме семиэтажную знаменитую “башню Коммуны”, до сих пор поражающую своим нелепым видом» [Витковская, с. 2].

На заседании сектора планирования Научно-технического совета Наркомхоза РСФСР, проходившем 13 февраля 1936 г. и посвященном рассмотрению «проекта планировки города Смоленска» один из его участников В. И. Боберко, выступавший в прениях, сказал: «А что касается вертикалей, то в Смоленске поставили 8-ми этажный дом без лифта и не поймешь, какое это здание» [ГАРФ, ф. А-314, оп. 1, д. 7862, л. 44].

Решения высшего партийного и государственного руководства, осудившего «перегибы» в работе «по перестройке быта» привели к отказу от строительства домов-коммун уже к концу первой пятилетки. В Смоленске дом-башня оказался единственной фундаментальной жилой постройкой с максимально обобществленным бытовым сектором.

Судьба ее создателя оказалась трагичной. 14 марта 1938 г. О. А. Вутке, являвшийся к этому времени профессором Архитектурного института, был арестован органами госбезопасности. Его обвиняли в шпионаже в пользу Германии. 17 мая 1938 г. он был приговорен комиссией НКВД к высшей мере наказания, а 28 мая расстрелян на Бутовском полигоне. Реабилитирован в 1957 г. [Вутке Олег Алексеевич (1891)].

В 1945–1946 гг. дом, ставший одним из немногих строений в центре Смоленска, пережившим войну, приспособили «под общежитие строителей» [Белогорцев, с. 19]. В это время он уже официально был объявлен зданием, уродующим облик города.

В «Архитектурном очерке Смоленска», изданном в 1949 г., его автор, руководитель отдела архитектуры и строительства облисполкома И. Д. Белогорцев писал: «Автор этого формалистического сооружения московский архитектор Вутке был далек от разрешения задач подлинного социалистического искусства. Башня-коммуна не удовлетворяет и бытовых потребностей советского человека. Вот почему справедлив приговор генерального плана, предусматривающего снос одного из худших сооружений конструктивизма» [Белогорцев, с. 65].

Но острая нехватка жилья в разрушенном городе привела к тому, что дом-коммуна сохранили. В 1950-х гг. он был реконструирован на основе индивидуального поквартирного расселения. В 1974 г. дом-коммуна был взят под охрану как памятник культуры местного значения [Решение Исполнительного совета]. На рубеже 1970–1980-х гг. дом был расселен. Предполагалась его постройка на капитальный ремонт. Но за сорок с лишним лет никаких работ предпринято не было.

В настоящее время уникальный памятник конструктивизма находится в запустении, и его состояние постоянно ухудшается.

Белогорцев И. Архитектурный очерк Смоленска. Смоленск, 1949.

Белогорцев И. Б. Советская архитектура Смоленска. Смоленск, 1951.

Вутке О. А. Дом-коммуна в городе Смоленске // Строительная промышленность. Орган Союзстроя ВСНХ СССР. 1931 г. № 2–3. С. 114–117.

Вутке Олег Алексеевич (1891) // Открытый список: сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%B5_%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%B3_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1891\)_\(дата_обращения:_20.07.2018\).](https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%B5_%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%B3_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1891)_(дата_обращения:_20.07.2018).)

Витковская Н. В тридцатые годы город переживал строительный бум // Смоленские новости. 1996. № 25 (988). 17 февраля. С. 2.

ГА РФ. Ф. А-314 (Главное управление коммунального хозяйства при Совете Народных комиссаров РСФСР; Министерство жилищно-коммунального хозяйства).

Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 16 (Смоленский городской комитет (горком) КПСС).

Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 701 (Западное областное управление строительного контроля); Ф. 1562 (Западный областной союз жилищной кооперации); Ф. 2360 (Исполнительный комитет Западного областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Запоблисполком).

Кожаный П. За здоровое рабочее жилище! // Культура и быт. Орган ВЦСПС, комиссии по улучшению быта трудящихся при ВЦИК РСФСР и Общества по борьбе с алкоголизмом. 1931 г. № 11. С. 4–6.

Рабочий путь. Орган областного комитета ВКП (б), облисполкома, областного совета профсоюзов Западной области. 1930 г. № 146. 24 июня; 1932 г. № 194. 22 августа; 1933 г. № 276. 16 ноября.

Решение Исполнительного совета Смоленского областного совета депутатов трудящихся от 11 июня 1974 г. № 358 «О мерах по дальнейшему улучшению охраны, содержания и реставрации памятников истории и культуры» // Smolensk.news-city.info: сайт [Электронный ресурс]. URL: smolensk.news-city.info/docs/sistemi/dok_pegkei/page16.htm (дата обращения: 15.07.2018).

Справочник г. Смоленска: учреждений, учебных заведений, больниц и т. п. с новыми названиями улиц и планом г. Смоленска. Смоленск, 1933.